

14020013683968

143014_34758817

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва
13 февраля 2023 г.

Дело № А40-145100/21-88-373 "Ф"

Арбитражный суд города Москвы в составе: судьи Маркова П.А., при ведении протокола секретарем судебного заседания Чумак А.Д., рассмотрев в судебном заседании дело о банкротстве Алиева Айдын Азад оглы (19.04.1986 г.р., место рождения г. Баку, место рождения г. Баку), с участием: представитель Байрамова В.Н. Велиев Н.И. (паспорт, доверенность от 30.07.2021), представитель Базоева В.В. Рябикин А.В. (паспорт, доверенность от 26.03.2022), представитель Кузнецова А.Е. Семинога А.П. (паспорт, доверенность от 06.09.2021)

Установил: определением от 27.07.2021 Арбитражного суда города Москвы принято к производству заявление ИП Алиева А.А. о признании банкротом Алиева А.А. Решением суда от 20.04.2022 гражданин признан банкротом, введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден Базоев В.В.

Определением от 22.06.2022 Арбитражный суд города Москвы признал недействительным договор купли-продажи доли 42,86% в уставном капитале ООО «Финансовый центр «Тройка» (ИНН: 7701416257; ОГРН: 5147746417352) от 29.12.2016, заключенный между Алиевым Айдыном Азад оглы и Байрамовым Васифом Низами оглы и удостоверенный на бланке 77 АГ 8688262; признал за Алиевым Айдыном Азад оглы право на долю 42,86% в уставном капитале ООО «Финансовый центр «Тройка» (ИНН: 7701416257; ОГРН: 5147746417352); лишил Байрамова Васифа Низами оглы права на часть доли 42,86% в уставном капитале ООО «Финансовый центр «Тройка» (ИНН: 7701416257; ОГРН: 5147746417352).

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2022 определение Арбитражного суда города Москвы от 22.06.2022 оставлено без изменений.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2022 определение Арбитражного суда города Москвы от 22.06.2022 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2022 отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение.

В настоящем судебном заседании подлежит рассмотрению заявление финансового управляющего Базоева В.В. об оспаривании сделки, в котором заявитель просит суд признать недействительным договор купли-продажи доли 42,86% в уставном капитале ООО «Финансовый центр «Тройка» от 29.12.2016, заключенный между Алиевым А.А. и Байрамовым Васифом Низами оглы и удостоверенный на бланке 77АГ8688262; применении последствий недействительности сделки.

Ответчиком заявлены возражения против удовлетворения заявления по доводам отзыва.

Заслушав мнения лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, представленные доказательства, суд приходит к следующим выводам.

Финансовым управляющим в ходе исполнения возложенных на него обязанностей установлено, что 29.12.2016 между должником и ответчиком заключен договор купли-продажи доли 42,86 % в уставном капитале ООО «Финансовый центр «Тройка», удостоверенный на бланке 77АГ8688262.

Финансовый управляющий, полагая, что указанная сделка является недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», обратился в арбитражный суд с заявлением.

В соответствии с п. 1 ст. 61.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, установленным Законом о банкротстве.

Согласно п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника.

В пункте 5 постановления Пленума от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что для признания сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходима совокупность следующих условий:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Как следует из материалов дела, основанием для обращения кредитора с требованием о признании должника банкротом стало вступившие в законную силу определения Арбитражного суда Брянской области по делу №А09-16600/17 от 18.09.2020 о взыскании 5.485.000 рублей, от 22.10.2019 о взыскании 3.742.500 рублей в рамках споров об оспаривании сделок ИП Алиева Азад Адиль оглы.

Как установлено в определении Арбитражного суда Брянской области по делу №А09-16600/17 от 18.09.2020, удовлетворено заявление финансового управляющего Алиева Азад Адиль оглы Шевченко Дмитрия Валентиновича о признании недействительной сделки:

Признан недействительной сделкой договор дарения трехкомнатной квартиры от 12.02.2015, заключенный между Алиевым Азад Адиль оглы и Алиевым Айдыном Азад оглы

в части доли Алиевава Азад Адиль оглы в общем имуществе - трехкомнатной квартиры, общей площадью 62,3 кв.м., расположенной на 11 этаже по адресу: г. Москва, пер. Мещерский, д. 2, корп. 2, кв. 136;

Применены последствия недействительности сделки - взыскано с Алиева Айдына Азад оглы в конкурсную массу Алиева Азад Адиль оглы рыночная стоимость отчужденного по недействительной сделке имущества в размере 5 485 000 руб. 00 коп.

Определение от 18.09.2020 вступило в законную силу 24.11.2020 - дата объявления резолютивной части Постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2020 по делу № А09-16600/2017 (20АП-6300/2020).

Как установлено в определении Арбитражного суда Брянской области по делу №А09-16600/17 от 22.10.2019 удовлетворено заявление финансового управляющего Алиева Азад Адиль оглы Шевченко Дмитрия Валентиновича о признании недействительной сделки;

Признан недействительной сделкой договор дарения от 26.02.2015 в части дарения Алиевым Азад Адиль оглы 1/2 доли в праве общей долевой собственности двухкомнатной квартиры, общей площадью 53,6 кв.м., жилой площадью 30,2 кв.м., расположенной по адресу: г. Москва, ул. Новгородская, д. 31, кв. 93 - Алиеву Айдыну Азад оглы;

Применены последствия недействительности сделки - взыскано с Алиева Айдын Азад оглы в конкурсную массу стоимость 1/2 доли в праве двухкомнатной квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Новгородская, д. 31, кв. 93, в размере 3 742 500 руб. 00 коп.

Определение от 22.10.2019 вступило в законную силу 10.03.2020 - дата объявления резолютивной части Постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2020 по делу № А09-16600/2017 (20АП-8024/2019).

Таким образом, право требование первого заявителя по делу о банкротстве Алиева Айдын Азад оглы возникло не ранее 10.03.2020.

Производство по делу о банкротстве должника возбуждено определением суда от 27.07.2021. Оспариваемая сделка датирована 29.12.2016.

Следовательно, даже при доказанности всех признаков, на которых настаивает финансовый управляющий, у суда не имеется оснований для выхода за пределы пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а для квалификации правонарушения по данной норме отсутствует как минимум один из обязательных признаков - трехлетний период подозрительности (сделка совершена 29.12.2016, заявление о банкротстве принято 27.07.2021).

Доказательств того, что в момент заключения сделки должник имел признаки недостаточности имущества или неплатежеспособности и/или находился в неустойчивом финансовом состоянии - в материалы дело не представлено.

Общество с ограниченной ответственностью «Финансовый центр «Тройка» было зарегистрировано в качестве юридического лица МИ ИНФС России № 46 по Москве 27.11.2014 года путем реорганизации в форме преобразования из закрытого акционерного общества.

Байрамов В.Н. 29.12.2016 приобрел 100 % долей в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «Финансовый центр «Тройка» путем заключения договоров купли-продажи, удостоверенных в соответствии с действующим законодательством, в том числе 42,86 % приобрел у Алиева Айдына Азад оглы.

Доли в уставном капитале Общества были приобретены у следующих лиц:

42,86 % доли было приобретено по договору купли-продажи доли в уставном капитале общества от 29.12.2016 (зарегистрировано в реестре за № 2-1417) у Алиева Айдына Азад оглы,

42,86 % доли было приобретено по договору купли-продажи доли в уставном капитале общества от 29.12.2016 (зарегистрировано в реестре за № 2-1418) у Алиева Рауфа Адил оглы

14,28% доли было приобретено по договору купли-продажи доли в уставном капитале общества от 29.12.2016 (зарегистрировано в реестре за № 2-1419) у ООО «ОМЕЛИС» (ИНН 7727159572, ОГРН 1027739030516),

После заключения указанных сделок Байрамову В.Н. были переданы все учредительные документы и печать Общества.

Заключение сделок с недвижимым имуществом является одним из основных видов предпринимательской деятельности Байрамова Васифа Низами оглы.

С 2007 года одним из направлений его деятельности является аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом код ОКВЭД 68.2, что подтверждается выпиской из ЕГРИП.

До настоящего времени Байрамов В.Н. как единоличный собственник и выгодоприобретатель от деятельности ООО «ФЦ Тройка» получает доход от сдачи в аренду имущества общества, единолично распоряжается приобретенным имуществом.

До заключения спорной сделки Байрамов В.Н. не был знаком с продавцами: Алиевым Рауфом Адиль оглы, Алиевым Айдыном Азад оглы, Подвойской И., Алиевым Азадом Адиль оглы.

За приобретение 100% долей в уставном капитале Общества Байрамов В.Н. оплатил 85.000.000 рублей, из которых 36.431.000 рублей было оплачено должнику наличными средствами. Оплата была произведена 27.12.2016 году путем передачи наличных денежных средств в здании, принадлежащим Обществу. В тот же день была оформлена нотариальная доверенность на имя Мухановой Н.И. 28.12.2016 годы Байрамов В.Н. вылетел в Стамбул.

19.02.2018 определением Арбитражного суда Брянской области индивидуальный предприниматель Алиев Азад Адиль оглы (отец должника) был признан несостоятельным (банкротом), финансовым управляющим утвержден Бульбенко Александр Павлович.

Определением Арбитражного суда Брянской области от 21.05.2021 финансовым управляющим отца должника - Алиева Азад Адиль оглы утвержден Кузнецов Александр Евгеньевич, член Саморегулируемой организации арбитражных управляющих Ассоциация «Сибирская гильдия антикризисных управляющих».

21.07.2021 финансовый управляющий должника обратился в Арбитражный суд Брянской области с заявлением к Байрамову В.Н. о признании спорной сделки недействительной по мотиву совершения цепочки сделок (отец-сын-покупатель) с целью причинить ущерб кредиторам Алиева Азада, то есть отца должника по настоящему делу. В ходе рассмотрения заявления Арбитражный суд Брянской области предлагал финансовому управляющему предоставить доказательства аффилированности Байрамова В.Н. с Алиевым Азадом и его сыном Алиевым Айдыном, а также доказательства сохранения контроля Алиева Азада и Алиева Айдына над Обществом после заключения спорного договора. Однако финансовый управляющий такие доказательства не представил. Определением 06.04.2022 Арбитражный суд Брянской области отказал в удовлетворении заявления финансового управляющего к Байрамову В.Н. о признании сделки недействительной в связи с пропуском исковой давности.

11.04.2022 финансовый управляющий Алиева Айдына обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Байрамову В.Н. о признании недействительным договора купли-продажи доли 42,86% в уставном капитале ООО «Финансовый центр «Тройка» (ИНН: 7701416257; ОГРН: 5147746417352) от 29.12.2016, заключенный между Алиевым Айдыном Азад оглы и Байрамовым Васифом Низами оглы и удостоверенный на бланке 77 АГ 8688262, на том основании, что данная сделка заключена с целью причинить ущерб кредиторам, то есть сделка была совершена с целью причинить ущерб его отцу.

Таким образом, сделка оспаривается повторно в интересах одних и тех же кредиторов.

Байрамов В.Н. на момент приобретения доли имел необходимый доход, что подтверждается налоговыми декларациями. Доход образовался от продажи иных объектов недвижимости в г. Сочи в 2015-2016гг. Финансовая состоятельность подтверждается налоговыми декларациями.

Байрамов В.Н. занимал последовательную позицию, что сделка была совершена по цене 85 млн. рублей, но по требованию продавцов в договоре была указана номинальная стоимость долей. В подтверждение получения денег за проданную долю в обществе продавцами были выданы расписки. Однако на момент рассмотрения спора данные расписки были утеряны, при этом с момента совершения спорной сделки и рассмотрения спора прошло пять лет, то есть за пределами сроков давности.

Доказательств того, что на момент совершения оспариваемой сделки в открытых источниках размещена информация о финансово-экономическом состоянии должника, заявителем не представлено, при этом заявление о признании должника банкротом было подано в Арбитражный суд города Москвы от 08.07.2021, а оспариваемая сделка была совершена 29.12.2016, то есть более чем за четыре года до официального опубликования указанных сведений.

Данное обстоятельство также подтверждается определением суда от 24.10.2022 года по другом обособленному спору, где суд установил следующее:

В отношении должника на 02.11.2019 отсутствовали какие-либо сведения, подтверждающие наличие признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника в открытом доступе. Транспортное средство под арестом не находилось.

Каких-либо сведений в открытых источниках также отсутствовала в отношении отца должника, который был признан банкротом в 2018 году, то есть спустя более года после заключения спорной сделки, по заявлению его бухгалтера по долгу в размере 500 000 рублей.

Будучи добросовестным приобретателем Байрамов В.Н. до заключения спорной сделки проверил полномочия продавца на отчуждение доли, наличие арестов, запретов, притязания третьих лиц, исполнительных производств, произвел аудит финансово-хозяйственной деятельности Общества и т.д.

Байрамов В.Н. предпринял все зависящие от него меры с целью установления правовых оснований принадлежности Алиеву Айдыну Азад оглы спорной доли.

Таким образом, на момент приобретения спорной доли у Байрамова В.Н. не имелось оснований для вывода о неправомерности его отчуждения Алиевым Айдыном Азад оглы, либо сомнений в причинении вреда кредиторам отца Алиева Айдына, то есть Байрамов В.Н. является добросовестным приобретателем и не преследовал целей причинения вреда кому-либо.

Таким образом, Байрамов В.Н. не знал и не должен был знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Кроме того, на дату заключения спорной сделки (29.12.2016) должник обладал следующим имуществом:

1/2 доли в праве общей долевой собственности двухкомнатной квартиры, общей площадью 53,6 кв.м., жилой площадью 30,2 кв.м., расположенной по адресу: г. Москва, ул. Новгородская, д. 31, кв. 93 с рыночной стоимостью 3.742.500 рублей

1/2 доли в праве общей долевой собственности трехкомнатной квартиры, общей площадью 62,3 кв.м., расположенной на 11 этаже по адресу: г. Москва, пер. Мещерский, д. 2, корп. 2, кв. 136. С рыночной стоимостью 5.485.000 рублей.

автомобиль АУДИ Q5 (VIN WAUZZZ8R9CA125028, номер двигателя CAL104266) с рыночной стоимостью на 31.05.2019 года 1 400 000 рублей (Определение АСГМ от 13.04.2022 года по делу Дело № А40-145100/21-88-373 «Ф»).

автомобиль KIA PS (СОУЛ) VIN XWEJP812BJ0008353, ДВИГАТЕЛЬ G4FD НН638906, рег.знак (транзит) P222PA197 с рыночной стоимостью на 02.11.2019 года 900 000 рублей. (Определение АСГМ от 24.10.2022 года по делу Дело № А40-145100/21-88- 373 «Ф»).

Таким образом активы должника на дату заключения спорной сделки (29.12.2016) превышали будущие пассивы на 2.300.000 рублей.

Согласно декларации 3-НДФЛ, в 2017 году получил доход от продажи 17 млн. руб., что на 45 % превышает размер задолженности. Данный доход образовался от отчуждения объектов недвижимости:

20.06.2017 (Определение Арбитражного суда Брянской области от 18.09.2020) и 18.10.2017 года (Определение Арбитражного суда Брянской области от 22.10.2019).

Таким образом, на момент совершения спорной сделки (29.12.2016) должник обладал необходимым средствами для погашения задолженности перед конкурсным кредитором.

Также финансовым управляющим не предоставлено доказательств того, что признаками недостаточности имущества должник стал обладать из-за продажи имущества по оспариваемому договору.

Во избежание нарушения имущественных прав кредиторов, вызванных противоправными действиями должника-банкрота по искусственному уменьшению своей имущественной массы ниже пределов, обеспечивающих выполнение принятых на себя долговых обязательств, законодательством предусмотрен правовой механизм оспаривания сделок, совершенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (далее также сделки, причиняющие вред). Подобные сделки могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве (пункт 1 статьи 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

По общему правилу сделка, совершенная исключительно с намерением причинить вред другому лицу, является злоупотреблением правом и квалифицируется как недействительная по статьям 10 и 168 ГК РФ. В равной степени такая квалификация недобросовестного поведения применима и к нарушениям, допущенным должником-банкротом в отношении своих кредиторов, в частности к сделкам по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам, направленным на уменьшение конкурсной массы.

В то же время законодательством о банкротстве установлены специальные основания для оспаривания сделки, совершенной должником -банкротом в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Такая сделка оспорима и может быть признана арбитражным судом недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в котором указаны признаки, подлежащие установлению (противоправная цель, причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны об указанной цели должника к моменту совершения сделки), а также презумпции, выравнивающие процессуальные возможности сторон обособленного спора. Баланс интересов должника, его контрагента по сделке и кредиторов должника, а также стабильность гражданского оборота достигаются определением критериев подозрительности сделки и установлением ретроспективного периода глубины ее проверки, составляющего в данном случае три года, предшествовавших дате принятия заявления о признании должника банкротом. Тем же целям служит годичный срок исковой давности, исчисляемый со дня реальной или потенциальной осведомленности заявителя об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (пункт 2 статьи 181 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 32 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63).

Таким образом, законодательство пресекает возможность извлечения сторонами сделки, причиняющей вред, преимуществ из их недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ), однако наличие схожих по признакам составов правонарушения не говорит о том, что совокупность одних и тех же обстоятельств (признаков) может быть квалифицирована как по пункту 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», так и по статьям 10 и 168 ГК РФ. Поскольку определенная совокупность

признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по статьям 10 и 168 ГК РФ возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки.

В противном случае оспаривание сделки по статьям 10 и 168 ГК РФ по тем же основаниям, что и в пункте 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», открывает возможность для обхода сокращенного срока исковой давности, установленного для оспоримых сделок, и периода подозрительности, что явно не соответствует воле законодателя.

В силу изложенного заявление финансового управляющего по данному обособленному спору могло быть удовлетворено только в том случае, если он доказал наличие в оспариваемой сделке купли-продажи пороков, выходящих за пределы подозрительной сделки. В отношении данного подхода сформирована устойчивая судебная практика (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11, определения Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034, от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061, от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886).

Однако, финансовым управляющим не представлено доказательств, свидетельствующих о наличии у спорной сделки пороков, выходящих за пределы подозрительных сделок, а именно, оспариваемые сделки не совершены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, в результате совершения сделок не причинен вред имущественным правам кредиторов, контрагенты по оспариваемым сделкам не должны были знать и не знали о причинении вреда кредиторам.

При указанных обстоятельствах, следует вывод о том, что заявителем не представлена совокупность обстоятельств, предусмотренных п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, ст. 10, 168 ГК РФ, для признания сделки должника недействительной сделкой.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 32, 61.1, 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 9, 65, 71, 184, 185, 223 АПК РФ,

О П Р Е Д Е Л И Л:

Отказать в удовлетворении заявления финансового управляющего Базоева В.В. об оспаривании сделки должника.

Определение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции (Девятый арбитражный апелляционный суд) в десятидневный срок.

Судья

П.А.Марков